

Юридический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения

**Сборник материалов
Международной научной конференции
21-23 апреля 2015 г.**

**Ответственный редактор
профессор С.А. Авакьян**

Москва
ЮСТИЦИНФОРМ
2015

УДК 340.1
ББК 67.0
К65

Сборник подготовлен при поддержке Российского научного фонда (проект №14-18-00168)

К65 Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения. Сборник материалов Международной научной конференции. Москва: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 21-23 апреля 2015 г. / Отв. ред. проф. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. –172 с.

ISBN 978-5-7205-1315-3

Настоящее издание содержит материалы научной конференции на тему «Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения», состоявшейся в апреле 2015 г. по инициативе кафедры конституционного и муниципального права на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Издание адресуется преподавателям, аспирантам, соискателям, студентам юридических Вузов, ученым – сотрудникам юридических научных учреждений. Оно представляет интерес также для тех, кто трудится или обучается на факультетах политологии, философии и социологии учебных заведений, для депутатов и сотрудников аппаратов представительных органов власти.

Ключевые слова: Российская Федерация, публичная власть, конституция, закономерности, государственные институты, гражданское общество, отклонения, местное самоуправление, общественные объединения, граждане.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-7205-1315-3

© Коллектив авторов, 2015
© ООО «Юстицинформ», 2015

Faculty of Law,
Moscow State University Lomonosov

**The constitutional theory
and practice of public authorities:
patterns and deviations**

**The collection of materials of the International
Scientific Conference
21-23 April 2015**

Ed. by Prof. S. A. Avakyan

Moscow
YUSTITSINFORM
2015

УДК 340.1
ББК 67.0
К65

The book was prepared with the support of the Russian Science Foundation
(project №14-18-00168)

K65 The constitutional theory and practice of public authorities: patterns and deviations. The collection of materials of the International Scientific Conference. Moscow: Faculty of Law, Moscow State University Lomonosov. 21-23 April 2015 / Ed. by Prof. S. A. Avakyan. M.: Yustitsinform, 2015. – 172 p.

ISBN 978-5-7205-1315-3

This publication contains materials of the scientific conference on «The constitutional theory and practice of public authorities: patterns and deviations», held in April 2015 at the initiative of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Faculty of Moscow State University Lomonosov.

The publication is addressed to teachers, graduate students, applicants, students of universities, scientists - employees of legal academia. It is also of interest to those working or studying in the faculties of political science, philosophy and sociology of education, for deputies and members of staff of representative bodies.

Keywords: The Russian Federation, the public power, the constitution, laws, government institutions, civil society, the deviations, local government, public associations and citizens.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-7205-1315-3

© Authors, 2015
© «Yustitsinform», 2015

Содержание

Предисловие	9
Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения.....	10
Чиркин В.Е. Современность и публичная власть	18
Таболин В.В. Конституционная теория: реалии и перспективы.....	21
Бабурин С.Н. Конституционное упрочение публичной власти современной России в эпоху глобальных трансформаций	23
Ким Ю.В. «Конституционные ценности» и архетипы кризисного правосознания: к вопросу о необходимости конституционной реформы в России	26
Денисов С.А. Аксиологический подход к конституционным девиациям	34
Боброва Н.А. О жестокости и гибкости российской Конституции	38
Лукьянова Е.А. О роли и значении конституционно-правовой науки в преодолении отклонений от конституционной теории практики деятельности публичной власти (Конституция - правовая культура - политика)	40
Шаблинский И.Г. Независимость судов и политический режим	44
Диноршоев А.М. Позитивистская концепция прав человека (в аспекте связи с публичной властью) ..	52
Омарова З.А. Власть религиозных объединений как разновидность публичной власти: от конституционной теории к практике.....	54
Углов А.С. Критерии конституционности государственной политики в области регулирования трудовых отношений в Российской Федерации	56
Тхабисимова Л.А. К вопросу о проблемах правового статуса лиц, привлекаемых к конституционно-правовой ответственности	59
Добрынин Н.М. К вопросу о государственном суверенитете России: заметки на актуальную тему.....	62
Осавелюк А.М. Форма правления в России и во Франции: закономерности и отклонения.....	64
Кондрашев А.А. Централизация власти в России: конституционно-правовые аспекты	68
Старостина И.А., Яковлев С.И. Конституционно-правовой статус Республики Крым и города Севастополя в контексте закономерностей и отклонений.....	72
Демидов М.В. Конституционно-правовые основы организации системы законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации	76
Черепанов В.А. О муниципальном фильтре на губернаторских выборах.....	79
Казакова Е.В. Непосредственный парламентский контроль законодательных органов субъектов Российской Федерации за деятельностью исполнительных органов власти	82
Табаев Д.И. Аборигенные народы и государственность России: оценки и взгляды современного иностранца-юриста	85
Бородач М.В. Публичная собственность, публичные интересы и публичная власть: конституционно-правовая природа взаимосвязи	88
Вискулова В.В. Закономерности в развитии российских институтов непосредственной демократии и отклонения от них.....	91
Курячая М.М. Общественные обсуждения и публичные слушания в механизме общественного контроля в Российской Федерации: закономерности и отклонения	94
Дзидзоев Р.М. Вопросы электронной демократии в России	98
Клычев Р.А. Законодательство об общественном обсуждении законопроектов: региональный аспект.....	100
Галоян А.Р. Нормативные основы правотворческой инициативы граждан по законодательству субъектов Российской Федерации	103

Макарецв А.А. Правовой статус избирательных комиссий в Российской Федерации: теория и практика	106
Безруков А.В. Роль Президента Российской Федерации в системе обеспечения государственного единства и укреплении правопорядка	109
Крючкова (Тихон) Е.А. Конституционная ответственность Президента РФ перед народом: современные теоретико-правовые проблемы	113
Некрасов С.И. Закономерности конституционно-правовой концепции территориальной организации публичной власти (российская специфика)	116
Антонова Н.А. Конституционная практика муниципальной публичной власти: закономерности и отклонения	119
Усманова Р.М. Роль муниципальных правовых актов в регулировании общественных отношений на местном уровне	123
Ларичев А.А. Обычай и доктрина как источники правового регулирования местного самоуправления в России и Канаде	126
Чупилкина А.Ф. Создававшаяся система взаимоотношений органов местного самоуправления и субъектов малого предпринимательства: эфемерность развития	130
Колесников Е.В. Конституционные основы единства судебной системы Российской Федерации	132
Новицкая К.И. Конституционные параметры судебной власти: закономерности и отклонения	136
Рябова Т.В. Конституционная юстиция и политика: точки соприкосновения	139
Цалиев А.М. Конституции республик РФ о судебной власти	142
Остапович И.Ю. Нормативность решений судебных органов конституционного контроля в Российской Федерации и обеспечение единства судебной практики	147
Зиборов О.В. Правовой режим военного положения: от конституционного закрепления к детальной регламентации	150
Шеховцов В.А. Успехи и огрехи конституционных реформ 1988-1993 годов	152
Арабаев А.А. Конституционные основы парламентской республики в Кыргызстане: основные проблемы теории и практики	154
Азиз К. О социально-трудовых и материально-финансовых гарантиях главы Кыргызского государства	159
Лысенко В.В. Власть и общество в Приднестровье: проблемы взаимодействия	162
Хаитов М.О. Конституционные основы представительных органов местной власти в Туркменистане	164
Гайстлингер М. Что такое публичная власть в России: «Macht» или «Gewalt» в переводе на немецкий язык?	167

Content

106		
109		
113	Foreword	9
	Avakyan S.A. Constitutional Theory and Practice of the Public Authority: Regularities and Deviations	10
116	Chirkin V.E. Modernity and the Public Authority	18
	Tobolin V.V. Constitutional Theory: Realities and Prospects.....	21
119	Baburin S.N. Constitutional Strengthening of the Public Authorities in Modern Russia in the Era of Global Transformation	23
123	Kim Yu.V. «Constitutional Values» and the Archetypes of the Crisis of Legal Consciousness: the Question of the Need for the Constitutional Reform in Russia.....	26
126	Denisov S.A. Axiological Approach to Constitutional Deviant Behavior.....	34
	Bobrova N.A. Inflexibility and Flexibility of the Russian Constitution	38
130	Lukyanova E.A. On the Role and Significance of the Constitutional and Legal Science in Overcoming Deviations from the Constitutional Theory in Practice of the Public Authorities (the Constitution - the legal culture - policy).....	40
132		
136	Shablinsky I.G. The Independence of the Courts and the Political Regime.....	44
139	Dinorshoev A.M. The Positivist Concept of Human Rights (in Terms of Communication with the Public Authority).....	52
142		
147	Omarov Z.A. The Power of Religious Associations As a Kind of the Public Authority: from Constitutional Theory to Practice	54
150	Uglov A.S. The Criteria for the Constitutionality of the State Policy in the Field of Regulation of the Labor Relations in the Russian Federation	56
152		
154	Tkhabisimova L.A. On the Issue of the Legal Status of Persons Brought in to the Constitutional Responsibility.....	59
	Dobrynin N.M. On the Question of the State Sovereignty of Russia: Notes on the Current Topic	62
59	Osavel'yuk A.M. The Form of Government in Russia and France: Regularities and Deviations	64
62	Kondrashov A.A. The Centralization of Power in Russia: the Constitutional and Legal Aspects.....	68
	Starostina I.A., Yakovlev S.I. Constitutional and Legal Status of the Republic of Crimea and Sevastopol in the Context of Regularities and Deviations	72
64		
67	Demidov M.V. Constitutional and Legal Bases of the Organization of Legislative and Executive Bodies of Subjects of the Russian Federation.....	76
	Cherepanov V.A. On the Municipal Filter in the Gubernatorial Election	79
	Kazakova E.V. The Legislative Bodies Direct Parliamentary Control over the Executive Bodies in the Russian Federation	82
	Tabaev D.I. The Aboriginal People and Statehood of Russia: Evaluation and Perspectives of a Modern Lawyer	85
	Borodach M.V. Public Property, Public Interest, and the Public Authorities: Constitutional and Legal Nature of the Relationship	88
	Viskulova V.V. Regularities in the development of Russian institutions of direct democracy and deviations from them	91
	Kuryachaya M.M. Public Discussions and Public Hearings in the Mechanism of Public Control in the Russian Federation: Regularities and Deviations.....	94
	Dzidzoev R.M. Electronic Democracy Issues in Russia.....	98
	Klychev R.A. Legislation on Public Discussion of the Bills: the Regional aspect	100
	Galoyan A.R. Regulatory Framework of the Citizens' Lawmaking Initiative under Russian Regional Legislation.....	103

Makartsev A.A. The Legal Status of the Election Commissions in the Russian Federation: Theory and Practice.....	106
Bezrukov A.V. The Role of the President of the Russian Federation in the System of National Unity and Strengthening of the Legal Order.....	109
Kryuchkova (Tikhon) E.A. The Constitutional Responsibility of the President of the Russian Federation to the People: the Ongoing Theoretical and Legal Problems.....	113
Nekrasov S.I. Regularities of the Constitutional and Legal Concept of the Territorial Organization of the Public Authorities (Russian Specificity).....	116
Antonova N.A. The Constitutional Practice of the Municipal Public Authorities: Regularities and Deviations	119
Usmanov R.M. The Role of Municipal Legal Acts in the Regulation of Local Public Relations.....	123
Larichev A.A. The Legal Custom and the Doctrine As the Sources of the Legal Regulation of Local Self-government in Russia and Canada.....	126
Chupilkina A.F. A System of Relations between the Local Government and Small Business Entities: Ephemeral development.....	130
Kolesnikov E.V. The Constitutional Foundations of the Unity of the Judicial System in the Russian Federation.....	132
Novitskaya K.L. The Constitutional Parameters of the Judiciary: Regularities and Deviations.....	136
Ryabova T.V. Constitutional Justice and Policy: Contact Points.....	139
Tsaliev A.M. The Russian Republics' Constitutions on the Judiciary.....	142
Ostapovich I.Yu. Normativity of the Decisions of Constitutional Control bodies in the Russian Federation and Procuring of the Unity of Judicial Practice.....	147
Ziborov O.V. The Legal Status of Martial Law Regime: from the Constitutional Consolidation to Detailed Regulation.....	150
Shekhovtsov V.A. The Successes and Flaws of Constitutional Reforms in 1988-1993.....	152
Arabaev A.A. The Constitutional Foundations of the Parliamentary Republic in Kyrgyzstan: the Basic Problems of Theory and Practice	154
Aziz K. On Social, Labor, Material and Financial Guarantees for the Head of the Kyrgyz State.....	159
Lysenko V.V. The Power and Society in Transnistria: the Problem of Interaction.....	162
Khaitov M.O. Constitutional Bases of Local Representative Bodies in Turkmenistan	164
Gaystlinger M. What is the public authority in Russia: «Macht» or «Gewalt» translated into German?.....	167

О роли и значении конституционно-правовой науки в преодолении отклонений от конституционной теории практики деятельности публичной власти (Конституция - правовая культура - политика)

Лукьянова Елена Анатольевна,
профессор НИУ ВШЭ,
директор Института мониторинга
эффективности правоприменения
Общественной палаты Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
pravoslovo@mail.ru

На вопрос о том, что закономерно, а что есть отклонение в конституционной теории и практике публичной власти современной России, можно ответить просто и не задумываясь: все отклонения суть закономерность в силу изначально заложенных в действующей Конституции страны противоречий между ее 1–2 и 4–8 главами. Дисбаланс в разграничении полномочий между государственными органами при отсутствии реальной системы сдержек и противовесов всегда будет создавать благоприятную питательную среду для попыток власти трансформировать базовую конституционную теорию под свои нужды.

Но! Констатация данного состояния не является решением вопроса. «В науке правильно сформулировать задачу часто значит найти ключ к ее решению», — это слова великого британского физика Стивена Хокинга⁶⁰. Полагаю, что для серьезной конституционно-правовой науки задача эта состоит отнюдь не в фиксации пропасти между должным и сущим, а в поиске причин и путей ее преодоления. И если задуматься всерьез, то выяснится, что мы пока не до конца постигли должное, а поэтому и сущее таково — оно прямо вытекает из недоосмысленного должного.

Что имеется в виду? Стремительные и масштабные конституционно-правовые процессы

последнего двадцатилетия все время подталкивали нас не столько к смысловой, сколько к описательной науке. Мы (большинство из нас) с энтузиазмом анализировали постоянно меняющиеся нормы, констатировали и исследовали новые правовые обычаи и деловые обыкновения. И в этой вынужденной гонке за сущим упустили должное, подзабыли о главном — о значении внутренней логики и об иерархии конституции в жизни любого государства, права и общества. О единстве системы, где любое искажение одного параметра имеет взаимосвязанные причины и последствия. Ведь чтобы поставить диагноз явлению, необходимо, в первую очередь, определить точку системного сбоя. И определив эту точку, ученый как врач обязан донести до пациента (в данном случае — до политических элит и до общества) причины заболевания и способы его лечения, зачастую настаивая на смене образа жизни и отказе от вредных привычек.

Используя подобный образ, я имею в виду состояние российской конституционно-правовой культуры и наше участие в ее последовательном формировании, возможном только лишь на основе глубинной смысловой конституционной теории. Не на той, которая лежит на поверхности, а на той, которая постигается только очень сильно вооруженным глазом с учетом всех современных мировых исследований. Как в перефокусирующем микроскопе, когда слой за слоем меняется изображение, открывая все новые детали и подробности.

То есть я хочу сказать, что налицо наша общая вина в том, что у нас до сих пор не создана система механизмов непререкаемости конституционных целей, задач и принципов, основанных на верховенстве права, и современной теории основных прав и свобод человека, имманентности их ограничения, значения разумных адекватных процедур в обеспечении. Поэтому, если мы хотим последовательного государственного развития, а не очередного конституционного коллапса, нам самим еще раз придется переосмыслить сущность отечественной конституционной модели и содержание заложенных в ней смыслов. И научить им не только своих студентов, но и действующих правоприменителей.

Надо сказать, что подход к осмыслению этой проблемы заложен довольно давно в установочной статье судьи Конституционного Суда России Г.А. Жилина под названием «Соотношение права и закона»⁶¹. В этой работе автор ставит очень важный вопрос — вопрос о существовании российской конституционной модели. Он утверждает (и, по моему, он совершенно прав), что Конституция не

⁶⁰ См.: Хокинг С.. Мир в ореховой скорлупке. М., 2001. С. 150.

⁶¹ <http://www.lawmix.ru/comm/7022>.

отождествляет право и закон, что в ней заложено именно юридическое, а не легистское правопонимание. Более того, он утверждает, что легизм, отождествляющий право и закон и рассматривающий право как систему общеобязательных норм, охраняемых силой государственного принуждения безотносительно к их содержанию, на практике противостоит конституционному правопониманию. Цитирую эту его позицию полностью, поскольку она крайне важна: «Я исхожу из различия права как объективного регулятора общественных отношений и закона как формы выражения права; законы не всегда адекватно выражают право, в связи с чем от правовых необходимо отличать неправовые законы, которые законодателем не должны приниматься, а судами — применяться».

Такая посылка непосредственно вытекает из положений действующей Конституции, провозглашающей Российскую Федерацию демократическим правовым государством, правовая система которого ориентирована на понимании права как общеобязательной формы равенства, свободы и справедливости, где критерием выступает сам человек, его права и свободы, которые должны определять смысл, содержание и применение законов, а также деятельность всех органов государственных органов, в том числе и суда.

Закрепленному в Основном Законе страны юридическому правопониманию противостоит легизм, отождествляющий право и закон и рассматривающий право как систему общеобязательных норм, охраняемых силой государственного принуждения, безотносительно к содержанию нормативных установлений.

При юридическом правопонимании также не подвергается сомнению, что право для выполнения регулятивных и охранительных функций опирается на авторитет и силу государства, воля которого, однако ограничивается, поскольку при принятии и применении законов государство, в лице его органов законодательной, исполнительной и судебной власти, обязано действовать не по субъективному усмотрению, а в соответствии с объективными требованиями права».

То есть посыл был дан. Но его мы не продолжили и не развили. А ведь именно здесь находится точка бифуркации. Если оставить эти важнейшие позиции без внимания, перешагнуть их, как не имеющих краеугольного значения, и не основывать на них деятельность публичной власти, начинается разрыв (можно вежливо назвать его отклонением) базовой конституционной теории с практикой ее реализации. Но как раз в этой области у нас самое малое количество исследований и дискуссий. А в результате — тотальный отход от конституционных ценностей в законодательстве и на практике.

Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения

Здесь следует отдать должное Конституционному Суду России. Он-то, как раз, сделал в этой области достаточно много. Огромен его вклад в развитие местного самоуправления, в постепенную и очень сложную имплементацию норм международного права в отечественную правоприменительную практику, в защиту прав граждан, так трудно приживающуюся на российском правовом поле. Но, все равно, этого катастрофически мало для такой огромной страны. Да и могли ли 19 ученых-судей закрыть ту огромную понятийную разницу, которую еще один из них — Г. А. Гаджиев — очень точно назвал «terra incognita» для отечественной юриспруденции? «Наибольшее количество велений в адрес законодателя Конституционный Суд России вывел из принципов верховенства права и правового государства, обогатив правовой арсенал российских юристов представлениями о таких принципах, как принцип правовой определенности (принцип стабильности условий ведения предпринимательской деятельности — его составляющая часть), принцип публичной достоверности правовых норм и принцип соразмерности ограничений. Еще 10 — 15 лет назад эти принципы были terra incognita для российской юриспруденции»⁶² — написал он.

Но, повторяю, судей Конституционного Суда всего 19. А нас много по всей стране. Мы могли бы многократно усилить их исследования. И все вместе не пустить практику по тому пути, по которому она пошла. Но мы этого не сделали. В итоге роль конституционно-правовой науки во всех сложнейших государственно-правовых процессах постсоветской России оказалась незначительной и ненастойчивой. Хотя цивилисты осваивали свою terra incognita ровно те же 20 лет. Очень упорно и очень быстро они превратили ее не только в terra cognita, но в элемент государственного мышления. А мы?

Да, мы изучили и исследовали огромное количество норм и практик. А изучать в первую очередь надо было примерно такие темы:

- «Права и свободы человека как критерий определения смысла и содержания законов»;
- «Права и свободы человека как критерий конституционного правоприменения»;

⁶² Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения. // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 4; <http://www.center-bereg.ru/1778.html>; <http://www.ksrf.ru/ru/news/Documents/%D0%93%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%B2.%20%D0%9A%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D1%81%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BA%D0%B8%20%D0%B7%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf>

- «Права и свободы человека как критерий конституционности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления»;
- «Права и свободы человека как критерий оценки деятельности судов»;
- «Объективные требования права как критерий оценки содержания законов и пределов усмотрения законодательной, исполнительной и судебной власти».

Ну, или, как минимум, «Зависимость качества законотворчества от состояния избирательной системы» (список можно продолжить).

К счастью некоторые новейшие российские учебники по конституционному праву начали ставить перед собой задачи формирования у студентов навыков, позволяющих «определять соотношение целей действия конституционно-правовых норм и фактических результатов их реализации. С помощью таких навыков можно оценить эффективность конституционно-правовых норм и легитимность законов»⁶³. Это важно. Но пока еще очень мало.

Отдельно надо сказать о расширении горизонтов наших исследований. В том числе о пересмотре подходов к сравнительно-правовым работам. Нужно не только сравнивать практику разных стран для выявления позитивного опыта, применимого внутри России, но напрямую включаться в общеправовые международные дискуссии. В том числе в дискуссию о верховенстве права, начатую Венецианской комиссией за демократию через право⁶⁴. Тогда будет намного проще понимать контекст любых политических разногласий и ориентировать в нем национальные элиты.

Вот, например, совсем актуальная история: в апреле 2015 года жители города Асбест Свердловской области получившие квитанции за ЖКУ с новыми платежами и требованием заключить договор с региональным фондом-оператором, в массовом порядке отказываются это делать по тем правилам, которые установлены государством⁶⁵. Что это? Правовой нигилизм, как привычно определяют подобные эксцессы в отечественной науке, или гражданское неповиновение? Теория гражданского неповиновения, порожден-

ного неправомерными действиями государства, специфика ответственности за такое неповиновение подробно описаны и исследованы британскими и американскими учеными начиная с середины XIX века. И даже выведен термин «аморальные поступки правительства», и идет дискуссия об обязанности граждан таким поступкам сопротивляться. Основателем теории является известный американский писатель и общественный деятель Генри Торо, у которого много научных последователей. В итоге ученые уже давно вышли на уровень решения дилеммы об исполнении или неисполнении неправовых законов. Но для нас такой подход — абсолютная terra incognita. И вместо того, чтобы воспользоваться уже готовыми наработками, мы снова будем проходить весь путь с самого начала, изобретая велосипед. А зачем?

Расширять надо и междисциплинарный подход. Сегодня мы не можем замыкаться в узких рамках одной отдельно взятой юридической специальности. Наши выводы будут неполными и недостоверными не только без учета наших коллег-теоретиков, но и без работ по другим юридическим специальностям. Невозможно оценить эффективность конституционного регулирования без понимания того, как реализуются основные конституционные принципы в отраслевом правоприменении. А мы зачастую по чисто формальным основаниям шарахаемся от междисциплинарных исследований, не говоря уж об использовании достижений других, в том числе негуманитарных наук. Хотя эти науки (например, квантовая физика) упорно двигаются по пути естественно-гуманитарной конвергенции.

Приведу для примера защищенное уже полтора десятилетия назад исследование И. Н. Колкаревой «Проблемы теории правового закона и правовой законности», в котором автор предложил формулу оценки качества юридического закона, состоящую из четырех слагаемых:

$$K_0 = K_1 + K_2 + K_3 + K_4$$

где K_0 — общая оценка качества правового закона; K_1 — степень широты отражения в содержании закона общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов права; K_2 — степень полноты отражения в содержании закона гарантий правовой законности; K_3 — степень адекватности отражения в содержании закона правовой действительности; K_4 — степень закрепления прав, свобод, законных интересов и правовых обязанностей на основе оптимального сочетания правовых запретов и правовых дозволений, правовых поощрений и правовых наказаний, правовых стимулов и правовых ограничений»⁶⁶. Это предло-

⁶³ См. Конституционное право. Университетский курс в 2-х томах / под ред. А.И. Казанника и А.Н. Костюкова. Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 11.

⁶⁴ См.: Доклад «О верховенстве права», утвержденный Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия) на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25–26 марта 2011 года). — Страсбург, 4 апреля 2011 года. Исследование № 512 / 2009. CDL-AD(2011)003rev; Сергей Головатый (Serhiy Holovaty) «The Rule of Law». — Kyiv, Phoenix Publishing House (2006) LXIV,1747 (Vol. 1: The Rule of Law: From Idea to Doctrine; Vol. 2: The Rule of Law: From Doctrine to Principle; Vol. 3: The Rule of Law: The Ukrainian Experience).

⁶⁵ <https://news.mail.ru/video/237192/?social=fb>

⁶⁶ Колкарева И.Н. Проблемы теории правового закона и правовой законности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://>

жение теоретика. Но внедрение данной или подобной ей формулы в практику осуществляется посредством конституционно-правовых норм. То есть здесь была наша задача. Но мы не отследили, не обсудили и не развили предложение коллеги. Другой пример — исследование профессора Д. Ю. Шапсугова о правовом законе как условии обеспечения оптимального единства государственной власти, предлагавшее 15 лет назад решение тех самых вопросов, которые мы ставим перед собой сегодня⁶⁷.

Впрочем, что там какие-то 15 лет! Еще сто лет назад профессор Богдан Александрович Кистяковский писал: «У нас при всех университетах созданы юридические факультеты; некоторые из них существуют более ста лет; есть у нас и полдесятка специальных юридических высших учебных заведений. Все это составит на всю Россию около полутора десятков юридических кафедр. Но ни один из представителей этих кафедр не дал не только книги, но даже правового этюда, который имел бы широкое общественное значение и повлиял бы на правосознание нашей интеллигенции. В нашей юридической литературе нельзя указать даже ни одной статейки, которая выдвинула бы впервые хотя бы такую по существу не глубокую, но все-таки верную и боевую правовую идею, как иеринговская «Борьба за право». Где та книга, которая была бы способна пробудить при посредстве этих идей правосознание нашей интеллигенции?

www.disscat.com/content/problems-teorii-pravovogo-zakona-i-pravovoi-zakonnosti#ixzz3YEZhW0ey

⁶⁷ Шапсугов Д. Ю. Правовой закон как условие обеспечения оптимального единства государственной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2001. № 3. С. 3–9.

Где наш «Дух законов», наш «Общественный договор»?»⁶⁸.

Прошло сто лет. Наверное, все же пришла пора нам со всем этим разобраться. И не только в своем собственном узком юридическом кругу за закрытыми дверями, а всем миром вместе. Мне нечаянно довелось вынести на широкое обсуждение чисто юридический материал, перепечатанный неюридической газетой⁶⁹ из сугубо академического издания, и стало понятно, что таких материалов сегодня остро не хватает государству и обществу. Потому что правосознание интеллигенции, и в особенности интеллигенции научной, рано или поздно формирует правосознание политических элит. Отсюда вывод о том, что разрыв между конституционной теорией и практикой ее реализацией порожден, в первую очередь, нашими собственными научными недоработками, нашим суженым взглядом на мир и право. Я лично предпочитаю сначала замечать бревно в своем собственном глазу, прежде чем искать соринку в чужом. И мне очень не хочется, чтобы по моей вине диагноз, поставленный русской интеллигенцией профессором Кистяковским, о том, что она «никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности, что из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне»⁷⁰, оказался хронической невылеченной в течение веков болезнью.

⁶⁸ Кистяковский Б. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи. Интеллигенция в России 1909–2009. Сб. статей о русской интеллигенции. М.: Грифон, 2007. С. 173.

⁶⁹ См.: Лукьянова Е. А. К вопросу о верховенстве права в контексте российской внешней политики // Труды по русистике: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр русистических исследований. Вып. 5. М., 2014; Лукьянова Е. А. О праве налево // Новая газета. 19 марта 2015. <http://www.novayagazeta.ru/politics/67715.html>; Зорькин В. Д. Право и только право. // Российская газета. 24 марта 2015 г. С. 11–12.

⁷⁰ Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 170.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
SCIENTIFIC EDITION

**Конституционная теория и практика
публичной власти:
закономерности и отклонения**

**Сборник материалов
Международной научной конференции**
Ответственный редактор профессор С.А. Авакьян

**The constitutional theory and practice of public authorities:
patterns and deviations**

**The collection of materials of the International
Scientific Conference**

Ed. by Prof. S. A. Avakyan

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮСТИЦИНФОРМ»
юридическая, экономическая и иная деловая литература;
журналы «Право и экономика», «Вестник арбитражной практики»
«YUSTITSINFORM» PUBLISHING HOUSE**

Главный редактор
В.А. Вайпан
Chief editor
V.A. Vaypan
Генеральный директор
В.В. Прошин
General Director
V.V. Proshin

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.010271.09.08 от 25.09.2008 г.
Sanitary-epidemiology authorization
No. 77.99.60.953.D.010271.09.08 of 25 September 2008
Подписано в печать 16.11.2015.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печ. л. 10,5. Тираж 1000 шт.
Signed in print 16.11.2015
Format 60х90/16. Offset paper.
10,5 printer's sheets. Print run: 1000 copies

**ООО «Юстицинформ»
LLC «Yustitsinform»**

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, 94, оф. 7
119607, Russia, Moscow, Lobachevsky street, 94
Тел. (Tel.): (495) 232-12-42
<http://www.jusinf.ru> E-mail: info@jusinf.ru